

Сов. нск.  
27. XII 47.

## Берлинские контрасты

И. ЗАХАРОВ

Никогда еще после окончания войны политическая жизнь Берлина не была столь напряженной, как в эти дни. Срыв по вине англо-американских политиканов Лондонской конференции болезненно отозвался на построении немецкой интеллигенции. Решается судьба германского государства, будущее Германии: быть ей единой демократической и миролюбивой страной или не быть. Именно эти вопросы с необычайной силой волнуют сейчас немецкую интеллигенцию и заполняют столбцы многочисленных газет. Разительным контрастом этому является невозмутимая рутина, господствующая в германских театрах.

В одном из крупных театров Берлина, расположенном в американском секторе — «Хеббель-театре», идут две французские, одна американская пьесы и одна немецкая новинка. Но и этот отечественный «фабрикат» мог бы поспорить с любым изданием англо-саксонской драматургии в своем стремлении избежать подлинной правды действительности. В пьесе «Бездонное в господине Герстенберге» изображается внутренний мир некоего господина, со всеми положительными и отрицательными сторонами его психологии. Автор предлагает на рассмотрение зрителя своеобразный «список преступлений» и «список благодеяний» своего героя. Формальный фокус состоит в том, что героя играют одновременно два актера: один изображает злое начало, другой — доброе.

Яд невыносимого пессимизма залит в другом спектакле этого же театра — «Мы опять вернулись». Здесь все подчинено желанию омрачить и без того смятенную душу немецкого зрителя картинками потрясенного мира. Здесь все говорит о ничтожестве человека перед лицом исторической неизбежности. В одной сцене пьесы навсегда закатывается солнце, в другой — наступает потоп, в третьей — кончается война, и это тоже почему-то кажется автору губительной закономерностью человеческой судьбы. Герои этой пьесы признаются, что у них нет мужества строить новую жизнь, что это бесполезная попытка, так как новая война все равно уж-

чтожит все, что возрождается в современном послевоенном мире.

В ином смысле, но не менее поучительно творчество другого театра — «Комедия», работающего в английском секторе Берлина. Здесь, среди прочих импортированных пьес, идет одна под многозначительным названием: «Любовь в праздности». С неопределимой развязностью и цинизмом английский автор повторяет в пьесе схему семейных отношений... Гамлета. Молодой герой узнает о смерти отца и, вернувшись домой в Англию, находит свою мать уже замужем, так сказать, «еще и башмаков не износила». Новый муж матери — министр, принадлежащий к консервативному лагерю. Юный герой пылает ненавистью к этому человеку. Он протестует против политических убеждений и моральных взглядов отца и заявляет ему, что всегда боролся с фашизмом, будь тот «в коричневой рубашке или в крахмальном воротничке». Сыну уговаривает мать уйти от министра. Он обещает ей своими руками забавлять хлеб свой насущный. Зритель уже склонен предположить необычное свободомыслие со стороны автора, но дальнейшее развитие событий постепенно разъясняет подлинное существо замысла драматурга.

Оказывается, что министр, несмотря на свои убеждения, — а скорее всего благодаря им, — очень хороший человек, а «современный Гамлет» просто не умудрен жизненным опытом и заблуждается в оценке действительной сущности вещей. Новая встреча двух героев «раскрывает» юноше глаза на «истинный смысл жизни»: он примиряется с консерватизмом господина министра, рассказывает в своей запальчивости и даже уговаривает мать вернуться обратно к новому мужу. «Что с ним?» — спрашивает законно удивленная мать. «Он просто вырос!», — снисходительно улыбаясь, отвечает черниллеподобный мудрец.

Так, оказывается, устроена жизнь: все радикальные взгляды — это лишь

следствие молодости. Стоит вырасти, созреть и — человек неизбежно становится консерватизмом!

Сартр и голливудские «кички», полная эстрада в ночных кабаках, мрачные экспрессионистические декорации на сцене «Хеббель-театра» — такова «художественная жизнь» в современном Берлине, вернее — одна ее сторона, обращенная к уходящему прошлому.

Но в культурной жизни сегодняшнего Берлина есть и другая сторона. Люди демократического лагеря, преданные народной идее, не хотят мириться с идеологической экспансией Уолл-стрита. Они не хотят жить за счет американских подачек и отдают свои усилия строительству нового демократического немецкого искусства. Это процесс трудный — годы господства фашизма оставили в стране тяжелое наследие. И нужно удивляться той внутренней силе, какая открылась сейчас у передовых деятелей немецкой художественной культуры, которые создают новое искусство, противостоящее всему, что произвело ведомство Геббельса и вся многочисленная армия его соотрудников.

В первую очередь это относится к возрождающейся немецкой демократической кинематографии. Коллектив, сплотившийся вокруг кинообщества «Дефа», смело обращается к современной теме, правдиво освещает вопросы, волнующие зрителей сегодня. Молодой режиссер Петер Певас закончил фильм «Уличное знакомство». Это — драматическая повесть о судьбе немецкой молодежи после войны. Крупнейший театральный и кинорежиссер Германии Эрих Энгель работает над фильмом «Дело Блюма», воссоздавая, на основе материала известного антисемитского судебного процесса (германский вариант дела Бейлиса), отвратительную картину буржуазного правосудия. Известный постановщик фильма «Убийцы среди нас», Вольфганг Штаудте, закончил сатирическую комедию «Удивительные приключения Фридолина», где в яркой и обобщенной форме высмеян бюрократизм буржуазного государственного аппарата.

Недавно на экраны вышел новый фильм «Воцек», поставленный режиссером Георгом Кларен по знаменитому классическому произведению Бюхнера. «Воцек» имеет свою длительную предисторию и в театре, и в кино. Новая трактовка, при всей ее спорности, представляет большой идейно-художественный интерес. Особенно удались режиссеру сцены, воскрешающие на экране жестокою прусскую военную муштру, превращавшую живого и мыслящего человека в механического «робота». Стоит отметить, что именно из-за этого власти в американском и английском секторах Берлина отказались было пропустить фильм на экраны кинотеатров, расположенных в этих секторах. Не отрицая художественных достоинств фильма, англо-американская цензура утверждала, что в нем «слишком сильна антимилитаристская струя»...

Тенденции духовного становления нового немецкого искусства с особой силой сказались в фильме «Брак в тени», недавно выпущенном молодой берлинской кинематографией. Это правдивая история одного прогрессивного немецкого актера Иохима Готшалка, связавшего свою судьбу с талантливой актрисой, по происхождению еврейкой. Гитлеровские изуверы затравили Готшалка и его жену и довели их до самоубийства. В волнующей интерпретации молодого драматурга и кинорежиссера Курта Метцинга эта жизненная драма стала выдающимся произведением нового немецкого киноискусства. Огромный успех фильма объясняется его прогрессивной идеей, страстным протестом против расового угнетения — неизбежного спутника национальной политики в капиталистическом обществе. Прекрасная работа всего актерского коллектива и прежде всего молодой театральной актрисы Ильзы Штеппат, впервые дебютирующей в кино, делает этот фильм заметным явлением в современной кинематографии на Западе.

Русское, а в особенности современное советское, искусство становится все более популярным у передовых деятелей берлинских театров. До сих пор не сходит со сцены «Русский вопрос» К. Симонова. «На дне» Горького — один из самых лучших и наиболее реалистических спектаклей

в «Хеббель-театре». Немецкий театр при Доме советской культуры, играющем большую роль в духовной жизни берлинской интеллигенции, поставил «Ганю» А. Арбузова, а тридцатую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции ознаменовал премьерой пьесы Б. Лавренева «Разлом», имевшей здесь большой успех (постановка режиссера Литтена).

Особую популярность у берлинского зрителя завоевал своеобразный и интересный спектакль в театре «Шиффауэрдамм» — «Полковник Кузьмин» (бр. Тур и Л. Шейнина). Эта пьеса прозвучала с особой силой именно здесь, в Берлине, в дни, когда вопрос о будущей Германии, о судьбе народа волнует каждого немца.

Публицистически воостроенный текст пьесы, актуальные реплики мгновенно доходили до взволнованного зрителя, вызывая бурное одобрение зала.

Спектакль «Полковник Кузьмин» (в русском варианте — «Губернатор провинции»), в хорошей манере поставленный известным режиссером Робертом Трэнш, вызвал оживленные отклики всей печати. В то время как демократические газеты приветствовали постановку, называли ее «интереснейшей премьерой сезона», отмечали ее актуальность и правдивость, газеты реакционного толка с яростью обрушились на пьесу советских драматургов, обвиняя их в «преднамеренной пропаганде». Газета «Динойе Цайтунг» пыталась даже подняться на «теоретические вершины»: ее критик сокрушался о том, что советские пьесы, по его разумению, «недраматичны и чужды западному зрителю». Критик удивлен тем, что в советской драматургии «кто знает социальную правду, тот почему-то силен и морально», и горько сетует на непоколебимую уверенность советских людей в превосходстве советского строя... Сам того не подозревая, незадачливый журналист отметил именно то, чем сильна советская драматургия, советское искусство. Неправильное превосходство социалистического общества и его людей над миром растленного капитализма особенно отчетливо вырисовывается здесь, на стыке двух миров.

БЕРЛИН, декабрь.